

Гу Шиши сглотнула и вернулась к экрану жизненной ценности.□□

Её полоса жизни стала чуточку длиннее! Глоток молока и кусочек хлеба продлили ей жизнь на десять минут!□

Гу Шиши расцвела в улыбке.

Система определила, что девушка употребила в пищу то, что фактически принадлежало Хо Сышэню. Значит, ей нужно было просто много съесть, чтобы остаться в живых?□□

Девушка отложила хлеб и положила в рот кусочек лосося.□□

[Перезарядка прошла успешно!]□□□□□□

Гу Шиши радостно прищурилась. Этот яичный рулетик был хрустящим и очень вкусным: нежный лосось буквально таял на языке. Это было самое вкусное блюдо, которое она когда-либо пробовала! И самое дорогое: один его кусок стоил десять юаней!

— Господин повар, могу ли я попросить у Вас добавки? Спасибо!

[Динь! Динь! Динь!]

Чем больше Гу Шиши ела, тем длиннее становилась красная полоска. Каждый новый укус дарил ей помимо наслаждения дополнительные минуты жизни!□□

Девушка была полностью поглощена едой, когда вдруг услышала торопливые шаги. С каждой секундой они становились всё ближе и ближе.

— Сестра, первый молодой мастер сказал, что хочет расторгнуть с тобой помолвку. Что случилось? — она услышала чей-то слабый, задыхающийся голос.

— Шуаншуан, шагай помедленнее, иначе у тебя снова заболит сердце! Она не оправдала наших ожиданий, и ты уже ничего не сможешь с этим сделать, — раздался голос Хо Вэньчэна.□□

Гу Шиши подняла голову. Её взгляд зацепился за белое платье и волосы, перехваченные голубой лентой. Незнакомка излучала мягкость, нежность, хрупкость. Девушка узнала её: это был заклятой враг книжной Гу Шиши – Гу Ушуан. Этот человек незаслуженно занимал её место и долгое время считался родной дочерью семейства Гу.□□

— Сестра, что случилось? Вы поссорились? — девушка приблизилась к ней и хотела взять её ладонь в свою.

Однако руки Гу Шиши были заняты: в левой была зажата вилка, в правой – нож, и Гу Ушуан неловко замялась.

Как бы старательно «сестра» не изображала дружелюбное беспокойство, Гу Шиши видела: девушка испытывала к ней лишь что-то вроде пренебрежительного презрения. Ушуан можно было понять: она более двадцати лет жила в высшем обществе, а теперь ей приходилось общаться с простушкой, выросшей в бедности и не знавшей хорошей жизни.□□

— Нет. Всё хорошо, — Гу Шиши кротко улыбнулась ей.

Девушка не лгала: она не ссорилась с Хо Сышэнем – она просто сидела в его шкафу! И ничего больше!

— Сестра, — голос Гу Ушуан надломился: она едва сдерживала слезы. Стараясь не расплакаться, девушка опустила голову и закрыла лицо руками.

— Я знаю: ты против этого брака. У брата Вэньчэна не самая лучшая репутация, и он даже не появился на церемонии помолвки. Он повёл себя не совсем правильно. Всё это случилось с тобой из-за меня... Если бы я только была здорова, я бы тут же заняла твоё место и вышла бы замуж за старшего брата Хо... Я не позволила бы тебе страдать!

Девушка покачивалась из стороны в сторону, завывала и причитала так, будто совершила страшный грех, за который ей было стыдно перед всем белым светом.

— Шуаншуан, не говори ерунды! Помолвка между ней и моим старшим братом состоялась, потому что она дочь Гу. Это её долг! К тебе он не имеет никакого отношения! — Хо Вэньчэн заключил девушку в свои объятия и заглянул ей в лицо – оно было заплаканным, но оставалось прекрасным. — Забудь о ней! Я отвезу тебя домой и попрошу доктора осмотреть тебя.□□

Гу Шиши поджала губы. Её стала порядком раздражать эта кликуша. Девушка была проницательна, и её сложно было обмануть. Она догадалась: устраивая истерики, Гу Ушуан добивалась сочувствия со стороны окружающих и представлялась в их глазах нравственным идеалом. Поэтому её любили. Поэтому её, нежную и чувствительную, нельзя было выдать замуж за жестокого извращенца. Поэтому её жизнь была ценнее жизни Гу Шиши.